

— Ты знаешь, что сейчас говорят в деревне?

— Брат, не надо. Я знаю, что ты собираешься сказать. Это всё просто выдумки.

Вэнь Цин выразил свою позицию очень кратко и ясно. У него не было никаких неподобающих мыслей, и его не волновало, что говорят или думают другие.

Когда Вэнь Шу увидел его таким, как старший брат, он, естественно, понял, что пытался сказать Вэнь Цин.

— Но семья Тан не знает, что у тебя нет таких намерений, и Тан фулан тоже этого не знает. Он скоро собирается рожать и не выносит никакой стимуляции. А Цин, ты должен понять, что некоторые вещи происходят независимо от наших намерений. Даже если ты ничего не сделал, другие могут подумать, что у тебя есть скрытые мотивы.

Вэнь Цин опустил глаза, сделал глоток мятного чая, который дал ему Линь Юй, чувствуя прохладный аромат, и через некоторое время прошептал:

— Я знаю.

Сначала Вэнь Шу хотел сказать ещё что-то, но, глядя на своего младшего брата, проглотил слова, готовые сорваться с губ.

Вэнь Цин с детства мало говорил, и мало с кем из людей он был готов поладить. Независимо от того, как другие относились к нему, если бы он принял решение, он бы не пошёл на компромисс под чьим-то влиянием.

Вэнь Цину было комфортно с Линь Юем, и он был счастлив от того, что мог расслабиться в его компании, но он не хотел, чтобы об их общении распространялись беспочвенные и завистливые слухи. Старший брат прав, он должен объяснить всё Линь Юю.

За обеденным столом Тан Амо время от времени поглядывал на Тан Фэна, но ничего не говорил - просто стрелял в него изучающим взглядом.

Тан Фэн был более пронизательным, чем обычные мужчины. Он давно почувствовал на себе этот пронзительный взгляд, но он примерно понимал, чем это было вызвано, поэтому не сильно волновался.

То же самое верно и для Линь Юя. Он по-прежнему хорошо ест и спит, и на него вообще не влияет внешний мир. Если бы он и Тан Фэн не стали невольными свидетелями того разговора у

большого камня, он, вероятно, мог бы волноваться сейчас. Однако, как и Тан Фэн, в настоящее время он не чувствовал никакой тревоги.

Видя, что они оба такие же, как и всегда, Тан Амо задавался вопросом, догадался ли Сяо Юй о намерениях Вэнь Цина, и если догадался, то почему же вел себя так безразлично?

Определенно, здесь что-то не так!

Подумав так, Тан Амо схватил Тан Фэна, когда тот собирался выйти.

— Хм? — Тан Фэн, которого Тан Амо вытащил на задний двор, воскликнул со смешком в голосе.

— Ты ещё смеешься! — Тан Амо пристально посмотрел на сына. — Ты хоть знаешь, какие ужасные слухи сейчас ходят в деревне! Говорю тебе, не смей думать ни о чём лишнем. Наш Сяо Юй скоро родит. Если ты посмеешь сделать что-нибудь, что его расстроит, я буду первым, кто тебя изобьет!

Тан Фэн посмотрел на Тан Амо, который всё сильнее распалялся от своей же отповеди, потер нос и вздохнул.

— Не волнуйся, у меня нет на это свободного времени. Кроме того, ты настолько сильно не веришь в своего сына?

Тан Амо беспомощно поднял голову к небу. Он верил своему сыну, но другим человеком был Вэнь Цин, поэтому он немного волновался. Сын семьи Ху, сын семьи Ву и многие другие молодые люди в деревне никак не могли выбросить из своих сердец этого Вэнь ге'эра.

— Амо, у меня действительно нет никаких мыслей о нём. Если ты мне не веришь, спроси Линь Юя. Мы оба знаем, что происходит на самом деле. Я бы никогда не стал сравнивать других героев с Линь Юем. Держи своё сердце в животе*. Мне нужно поехать в уездный город, я уйду. — Тан Фэн встал и приготовился уйти.

Не могу нормально адаптировать это выражение.

Положить своё сердце в живот (□□□□□□□□) – значит, что на сердце спокойно, без забот и тревог; не волноваться.

Но Тан Амо схватил его и резко спросил:

— Зачем тебе в уездный город?!

Тан Фэн беспомощно вздохнул:

— Амо, твой внук скоро родится. Мне нужно купить молочные фрукты.

— Молочные фрукты? Да, точно! Тебе надо их купить. Глянь на меня, как я умудрился забыть об этом... Купи столько, чтобы хватило на пару месяцев.

— Ладно, ладно.

— Смотри не купи что-нибудь не то!

— Ну, не волнуйся. Я же всё-таки ученый, уж смогу купить то, что нужно, — Тан Фэн почти засмеялся от слов Тан Амо.

После того, как Линь Юй отдал деньги Тан Фэну и проводил его в дорогу, он снова лег на кровать, чтобы отдохнуть. С некоторых пор он особенно любил лежать, а не быть в движении, как раньше. В конце концов, его живот уже стал слишком большим, а погода была жаркой, поэтому он быстро утомлялся.

Вэнь Цин выдержал палящее солнце и отправился к семье Тан. Когда он достиг перекрестка между домами Тан и Чжан, он по привычке посмотрел в сторону семьи Чжан, но неожиданно встретился взглядом с Чжан Амо, который развешивал сушиться одеяло во дворе.

Оба на мгновение замерли от шока, затем Чжан Амо первым пришел в себя и с улыбкой кивнул Вэнь Цину. Тот запаниковал и неловко улыбнулся в ответ.

— Амо, сейчас такая жара, а ты стоишь на солнце. Заходи скорее, — Чжан Лэй вышел навести порядок в загоне для свиней и увидел, что его Амо снова нашел себе занятие во дворе.

Когда Вэнь Цин услышал голос Чжан Лэя, он снова быстро кивнул Чжан Амо на прощание и направился к семье Тан.

— На что ты смотришь? — Чжан Лэй увидел, что Чжан Амо уже давно не двигается, и с любопытством сделал шаг вперед, чтобы проверить, но за забором никого не было.

— Тут был Вэнь ге'эр, похоже, он снова пришел к семье старосты деревни.

Глаза Чжан Лэя расширились от удивления. Он вспомнил о сплетнях в деревне и бессознательно выпалил:

— Не слушай всякую чушь, может быть, он просто пришел поболтать.

Чжан Амо внезапно повернул голову и уставился на него, заставив Чжан Лэя напрячься.

— Ч-что, что ты на меня так смотришь? — он попытался прикрыть свой испуг раздражением.

Чжан Амо вдруг улыбнулся.

— Ты уже не молод, не пора тебе ли жениться?

— Амо! Ты снова начал эту тему, хватит, входи быстрее! Входи!

Чжан Лэй не только не успокоился, но и в ещё большей панике начал подталкивать Чжан Амо в дом.

Линь Юй только что проснулся, когда услышал стук со стороны двора. Разумеется, открыв ворота, он увидел снаружи Вэнь Цина.

— Заходи.

Вэнь Цин кивнул.

После того, как они сели, Вэнь Цин посмотрел на живот Линь Юя и сказал с некоторым смущением:

— Не беспокойся о тех слухах, что ходят в деревне. У меня нет такого намерения. Я просто был рад поболтать с тобой. К тому же, в последнее время я чувствую себя очень подавленным...

Я очень расстроен, так что не мог не прийти к тебе, чтобы успокоиться, поэтому не слушай всякие лживые сплетни.

— Я не особо об этом думал.

Вэнь Цин моргнул и посмотрел на спокойного Линь Юя:

— Это хорошо.

Он боялся, что, как и сказал его старший брат, было бы плохо, если бы Линь Юй проявил чрезмерную подозрительность и занервничал из-за того, что болтают жители деревни.

На мгновение оба замолчали, не зная, что сказать, но между ними не чувствовалось никакой неловкости.

Через некоторое время снова раздался тихий и смущенный голос Вэнь Цина.

— На самом деле, я сам до сих пор не могу понять, что меня беспокоит.

Линь Юй поднял на него свой взгляд. Все, что Вэнь Цин увидел в его глазах, – это спокойствие и сдержанное беспокойство, которое нельзя было бы заметить, если не присматриваться. Он почувствовал тепло в своем сердце. На самом деле, было хорошо иметь такого друга, который умел слушать и мало говорил.

— Очевидно, что мы могли бы быть вместе, но он отверг меня по причине, которая, как мне казалось, вообще не является проблемой... — Лицо Вэнь Цина потемнело, и он продолжил: — Хотя я и прямолинейный, у моей толстой кожи тоже есть предел. Я приходил к нему первым уже несколько раз... Но как я могу принять его нерешительность и продолжать ждать? — Вэнь Цин замолчал, собираясь с мыслями. — Мой Амо недавно предлагал мне выбрать жениха. Сначала он хотел дождаться результатов экзамена моего брата в начале следующего месяца, но по какой-то причине он внезапно решил ускорить принятие решения о моем браке. Но чем больше вся эта срочность, тем сильнее я расстраиваюсь.

Линь Юй смотрел на Вэнь Цина с растерянным выражением лица и не знал, что сказать. Он не знал всей истории между Вэнь Цином и Чжан Лэем и не мог выносить никаких суждений. Всё, что он мог – это предложить Вэнь Цину чашку мятного чая.

— Выпей, чай прохладный и поможет тебе расслабиться.

Сдержанное утешение сорвалось с губ Линь Юя, и Вэнь Цин не смог удержаться от смеха.

— Хорошо.

Когда Тан Амо и отец Тан вернулись домой, они увидели Линь Юя и Вэнь Цина, сидящих под карнизом, разговаривающих и смеющихся. Тан Амо изначально был очень обеспокоен тем, что Линь Юй плохо различал сердца людей, но когда он увидел невинную улыбку Вэнь Цина, он задумался: не слишком ли много он думает? Как мог такой красивый и чистый гер взглянуть на Тан Фэна, который и сам был похож на гера? (Тан Фэн: ...)

— Староста, Тан Амо, я снова пришел побеспокоить вас.

— Ай, что ты, молодым людям следует больше общаться друг с другом!

Отец Тан не считал, что у Вэнь Цина могут быть плохие намерения. Из всей деревни семья Вэнь была самой гордой. Если они хотели что-то сделать, то действовали смело, без каких-либо интриг. Несмотря на то, что Вэнь Цин – гер, он – самый гордый человек в своем поколении, обладающий непреклонным характером и уважением к себе.

— А Фэн ещё не вернулся?

Глядя на Вэнь Цина сейчас, Тан Амо почувствовал себя неловко, вспоминая свои подозрения в его сторону.

— Не так быстро. Он сказал, что поедет в уездный город, чтобы не купить не то, что надо, — поддел своего фулана отец Тан, убирая мотыгу.

— Айш, вот тебе не стыдно так говорить?! В итоге Тан Фэн поехал покупать то, что я просил купить тебя много раз! — Тан Амо тоже не упустил возможность возразить.

Отец Тан выглядел так, будто ему всё равно, и направился к колодцу, чтобы вымыть руки.

— Отношения старосты деревни и Тан фулана такие интересные.

Это был первый раз, когда Вэнь Цин видел, чтобы их староста вёл себя подобным образом. Неудивительно, что он был удивлен. Отец Тан всегда вёл себя серьезно и сосредоточенно, когда был на работе. Когда же он возвращался к своей семье, он становился веселым и оживлённым. Но при этом он всегда подвергался угнетению со стороны Тан Амо и находился в самом низу пищевой цепочки семьи Тан...

После того, как Тан Фэн купил молочные фрукты, он также купил и несколько пирожных. Проходя мимо книжного магазина, он подумал, что скоро день рождения его дяди Го Саньцзю, поэтому зашел и туда.

В этот книжный магазин входило и выходило много людей, но внутри, на удивление, было тихо. Тан Фэн увидел несколько молодых людей в одинаковой одежде и с первого взгляда понял, что это, вероятно, ученики академии.

Тан Фэн вошёл с кучей вещей в руках, выглядя несколько неуместно, и несколько человек кинули на него странные взгляды.

Даже такие люди приходят в книжный магазин...

Тан Фэн легко мог прочитать это в их глазах. Он не мог не вздохнуть в своем сердце. Он просто

зашел сюда, держа в руках свои покупки, а на него смотрели вот так. Он невольно подумал о том, как же тогда на него будут смотреть, когда он будет приходить за книгами вместе с Доу Доу, когда тот родится. Зачем ему приводить сюда Доу Доу так рано? Так ведь прививать любовь к чтению надо с самого детства.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: экзамен.

— На следующем занятии мы проведем промежуточный экзамен.

Учитель Вэнь Шу сбросил эту бомбу и ушел.

Ученики в классе отреагировали по-разному.

Те, кто учится хорошо, такие как Вэнь Цин и Линь Юй, выглядят примерно так: «наконец-то время пришло», и готовят бумагу для черновиков и ручки с большим количеством чернил.

Люди со средними оценками, такие как Ху Цян, Линь Чжуан, Чжан Лэй и другие, хватались за свои учебники и просматривали важные моменты, чтобы не забыть их.

Те, кто плохо учился, например, Тан Фэн... Он усиленно махал тетрадью, направляя прохладный воздух на тело Линь Юя:

— Всё ещё жарко? Ой, похоже, ты вспотел. Выпей немного воды!

Старательный, как маленькая пчелка.

Линь Юй почувствовал боль в сердце, глядя на него.

— Тебе не обязательно этого делать.

Тан Фэн выглядел серьезным:

— Но я хочу это делать!

Линь Юй вздохнул:

— Ты забыл, нам всем нужно будет пересесть по отдельности. Я не смогу сидеть рядом с тобой.

Окаменевший Тан Фэн: ...Он забыл об этой проблеме!!!

(Небольшой театр происходит в современной школе для мальчиков)

Кажется, Тан Амо забыл, кто в семье его настоящий сын... (□□_□)□”(□_<□)

<http://bllate.org/book/16055/1434493>